

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДУХОВНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Статья посвящена исследованию актуальной области гуманитарного знания — проблеме духовности. Обращение к данной проблематике обусловлено идеологической кризисной ситуацией в современном обществе. Духовность представляет собой статусную философскую категорию, генетически обусловленную для отечественной социокультурной традиции. Следовательно, вопросы ценностного наполнения индивидуального и социального бытия, их соотношение с общезначимыми ценностными доминантами, то есть обращение к анализу духовности, приобретают первостепенную важность. Исследовательская задача заключается в установлении связей между феноменом духовности и его семантическими производными — понятиями «дух» и «душа». Это позволяет уточнить содержательное пространство духовности, определить исходную точку и направленность ее действия. Понятия «дух» и родственное ему «душа» служат коренной основой дефиниции «духовность». Дух, выступая универсальной интенцией, задает направленность и является показателем внутренней наполненности человеческого бытия. Душа отвечает за сферу внешних качественных проявлений личности. Исследование процессов духовного пространства бытия человека и общества, принятие духовно ориентированного направления развития, введение его в практику «жизни» российского сообщества видится возможной перспективой преодоления негативных процессов.

Ключевые слова: духовность; дух; душа; личность; общество; западноевропейское философское знание; русская философия.

S. P. Shtumpf

*PhD in Philosophy, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev*

FORMATION OF THE CONCEPT «SPIRITUALITY» IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

The article is devoted to research of a topical issue in the field of humanitarian knowledge — the problem of spirituality. The appeal to this subject matter is caused by the ideological critical situation in the modern society. Spirituality presents a high-status philosophical category for the national sociocultural tradition. Consequently, the issues of value interpenetration of the individual and social genesis, their relationship with valid value dominants, that is, resorting to analysis of spirituality, have assumed primary prominence. The research task is to identify the ties between the phenomenon of spirituality and its semantic derivatives — the concepts of «spirit» and «soul». It allows to specify the substantive space of spirituality, to determine its initial point and the focus of its action. The concepts «spirit» and cognate to it «soul» provide a basic framework for the definition of «spirituality». The spirit as a universal intention determinates the focus and represents an indicator for the internal interpenetration of human genesis. The soul is responsible for the sphere of the external qualitative manifestation of the personality. Investigation of processes of the spiritual space for the human genesis and the society, acceptance of the spiritually oriented vector of development, introducing it into the «life» practice of the Russian community seems to be a possible prospect of overcoming the negative processes.

Keywords: spirituality; spirit; soul; personality; society; West European philosophic knowledge; Russian philosophy.

Интерес к содержанию духовного бытия человека прослеживается на протяжении многих веков. Он связан с попыткой постичь сущность человека и условия его жизнедеятельности. В древности было отмечено, что духовное наполнение влияет на содержательную сторону бытия человека, повышает ее качество, дает возможность проявлению индивидуальности, приобщает к жизни общества. Несмотря на то что теме духовности уделяется достаточно внимания в наши дни, разработка данной проблематики не нашла удовлетворительной позиции в исследовательских материалах. Между тем ее значимость в исторической философии гуманитарного знания на теоретическом и практическом уровнях не вызывает сомнения. Это обстоятельство обусловлено идеологическими и социально-политическими причинами сегодняшней непростой ситуации. Полагаем, что уточнение сущности и тенденций процессов, происходящих в духовном пространстве бытия человека и общества, является насущной исследовательской задачей, требующей своего разрешения.

Актуальность данной статьи определена необходимостью установления соотношения между духовностью и ее производными — понятиями «дух» и «душа», уточнения местоположения духовности в структуре личности. На наш взгляд, духовность является сущностным, системообразующим качеством человека, преобразующим его атрибутивные характеристики, задающим интенциональность развития человеку и обществу в целом. Функцию становления духовности осуществляют воля человека, осознание им необходимости выполнения своего долга, которые помогают ему понять смысл жизни и постичь пути его освоения в процессе жизнедеятельности. Духовность есть главным образом принятие человеком своей телесно-духовной сущности в ее гармоничном сочетании, осознание себя как существа свободно волящего, активно действующего во всей противоречивости и одновременно цельности бытия.

Для конкретизации трактовки духовного обратимся к справочной литературе. Приходится констатировать, что в философских справочных изданиях данное понятие отсутствует [10; 15–17]. Полагаем, что по идеологическим причинам оно не использовалось в отечественной философии советского периода из-за семантической близости с религиозной смысловой нагрузкой понятия «духовность». В энциклопедических изданиях термин «духовность» рассматривается в качестве производного от слова «дух», которое определяется как перевод латинского «spiritus» (дух) и греческого «pneuma» (душа). Они означают движущийся воздух, дуновение, дыхание (как носитель жизни), определяют душу как сущность, обладающую способностью временно или совсем покинуть тело. Можно встретить такие трактовки, как сама жизнь, обозначенная как «жизнь — дух»; или сущность бога — «бог есть дух», сама внутренняя сущность земли или мира, дух земли, мировой дух. Классическое философское понимание духа акцентирует внимание на его невещественном начале в противовес материальному и природному. Он проявляется в трех формах: как дух отдельного индивида — личный дух; как общий дух — объективный дух, общее духовное достояние народа; как объективированный дух — совокупность завершенных творений духа [17, с. 246–248].

Этимологическое значение понятия «дух» включает: дуновение, ветер, настроение, душа, бесплотное существо, жизненное начало. Оно имеет единую основу с украинским, белорусским, польским, чешским, словацким, старославянским, болгарским, литовским языками [20, с. 215]. С. И. Ожегов обращает внимание на множественность смысловых значений духа: психические способности; побуждение к действию, определяющему поведение; внутренняя моральная сила. Психологическая справочная литература отражает мистические и религиозные представления о духе — это бесплотное,

сверхъестественное существо, содержание, отличительная особенность чего-либо кого-либо [9, с. 134].

Сущность духовности невозможно понять без обращения к понятию души, которая в древности рассматривалась как движущее начало всех вещей. Все знания находятся в душе и извлекаются из нее благодаря желаниям и стремлениям индивида. Духовность здесь предстает в антропологическом ключе как внутренний опыт души, которая поворачивается к самой себе для постижения истины. Латинское слово «*anima*», греческое «*psyche*» выражают исторически изменявшиеся формы воззрения на внутренний мир человека (с середины XIX в. — на психику индивида). Понятие души восходит к анимистическим представлениям об особой силе, обитающей в теле человека и животного (порой растения), покидающей его во время сна, обморока или в случае смерти. Древние представления о душе как дыхании извне, заимствовались из наблюдений над дыханием живого существа, которое у мертвого исчезало (умерший «выдыхал» душу). Отсюда, в частности, переживание сна привело к представлению о душе, существующей независимо от тела.

Разнообразные варианты толкования духа и души встречаем в разных философских системах. В индийской философии понятие «дух» раскрывается через понятия «брахман», которое представляет собой высшую реальность, объективное духовное безличное начало, из которого возникает весь мир, и «атман» — субъективное духовное начало, порождающее индивидуально-личное Я. С теорией особой формы существования души выступает буддизм: душа заменяется здесь непрерывным потоком особых элементов существования — дхарм. Это независимая от тела сущность человека, его «двойник», активное начало, которое, находясь в теле, определяет индивидуальные способности человека, оживляет его, а покидая — лишает жизни. Сама душа способна переселяться в потусторонний мир для вечной жизни или перерождаться в другие существа (в брахманизме, буддизме). Земные деяния человека определяют качественное наполнение души, которое находит отражение в этом потоке дхарм (кармическом энергийном потоке), задает ему положительную или отрицательную направленность (заряд) и передается из рода в род от человека к человеку по наследству. Другими словами, в восточных философских учениях дух понимается в роли Универсума, дарующего жизнь, тогда как душа представляет собой антропологическую (идущую от человека) качественно развивающуюся интенцию.

Ранняя древнегреческая натурфилософия проникнута воззрениями, основанными на идее о всеобщей одушевленности Космоса. Понятия духа и души в ней также разделены. Дух представляет собой тончайший субстрат с признаками материи. У Платона и Аристотеля он совпадает с понятием ума, предстает как формообразующее безличное начало, перводвигатель Космоса. Понятие души ассоциируется с внутренним опытом человека, обладающим более высокой интуитивностью по сравнению с опытом внешним. Древние греки обращали внимание на возможность существования души вне материи, на ее безмерность и всеохватность. В связи с тем, что душа понималась как субстанция, ей приписывали свойства совершенно особого тончайшего вещества. Она (отчасти как и дух) признается нематериальной и предшествует существованию. «Ведь каждое дело, движимое извне, — неодушевленно, а движимое изнутри, из самого себя — одушевленно, потому что такова природа души. Если это так и то, что движет саму себя, есть не что иное, как душа, из этого необходимо следует, что душа непорождаема и бессмертна» [11, с. 181]. Аристотель в специальном трактате «О душе» систематизировал известные идеи о ней и обосновал несколько важных положений [2]. Душа определяется им как сущность живого

тела — особый орган, посредством которого тело чувствует и мыслит. В целом душа смертна вместе с телом, но ее часть, соответствующая абстрактному, теоретическому мышлению, разуму, вечна. Согласно его теории, душа у человека выступает в трех модификациях: растительной, животной и разумной. Только разумная душа человека может быть отделена от тела, и ей даровано бессмертие. Как видим, точка зрения философов античности несколько иная. Дух и душа в их понимании весьма близки, они обладают множеством общих черт и лишь в отдельных позициях разнятся. Дух отвечает за разумное, мыслительное в человеке (скорее рациональное), тогда как душа — за чувственное, интуитивное (по сути, за сущность человека). Именно такие условия весьма дистанцированно заданы Космосом (Универсумом).

Религиозные учения рассматривают мир как единое цельное образование, направляемое в процессе творческой эволюции внешней нематериальной силой — Богом (Духом). Библейско-христианская традиция рассматривает дух как личностный абсолют. Это Всевышний, сотворивший по своей воле мир и человека. Отдельные явления и объекты целостного мира имеют смысл лишь как его части, обуславливая качественное содержание этого неделимого. В традиционных концепциях христианства и в мусульманской философии душа человека — это созданное богом неповторимое бессмертное духовное начало. Она представляет собой особую внепространственную, нематериальную субстанцию, занимает срединное (промежуточное) положение между Всевышним и человеком. Она связана и вместе с тем противопоставляется телесности.

На наш взгляд, данная позиция напрямую обращена к феномену духовности и вполне определенно указывает на его онтоантропологическое положение. Духовность, являясь дарованной Духом Творящим (Всевышним) интенцией, выполняет роль связующего звена между Абсолютом и человеком. Духовность подразумевает осмысленное соответствие направленности человеческой жизни высшим образцам целостности и совершенства, предлагаемым Универсумом при вдумчивом (философском) понимании бренности бытия, конечности индивидуального существования [14; 1]. Религиозный взгляд на мир явственно очерчивает эту позицию — осознанное восхождение к Абсолюту, совместное с ним творение мира, уверенность в конечности лишь телесной оболочки при бесконечном существовании души. Полагаем, восприятие духовности, ее структурных составляющих, элементов функциональной реализации в данном контексте вполне оправданы.

Классики немецкой философии в большей мере разрабатывали интеллектуалистическую сторону духа (вслед за Декартом, Спинозой). Употребляемое в настоящее время философское понятие духа как противоположного природе сложилось в основном у Г. В. Гегеля. С идеалистической позиции он построил философию мирового духа, выражающего себя как систему развивающихся логических категорий. Мыслитель говорит также и об абсолютном духе, независимом от какого бы то ни было земного носителя, тождественном с чистым божественным духом, рассматриваемым как идеальное целое. Душа в его теории представлена как замкнутая субстанция, монада. Она являет низшее, чувственное проявление духа по отношению к материи: «Дух, который в качестве чувствующего и созерцающего имеет своим предметом чувственное, удовлетворяет свою высшую внутреннюю сущность, мышление. Но только мыслящий дух, проходя через представления и обращая на них свою деятельность, возвышается к мыслящему познанию и постижению посредством понятий» [5, с. 89].

И. Кант употребляет термин «душа» для обозначения внутреннего мира человека, его самосознания. Дух, в отличие от материи, часто не мог быть воплощен в реально существующие и чувственно воспринимаемые формы, но про-

являлся в этических понятиях, ценностях, идеях. И. Кант выводит понятие души за пределы опыта, в область трансцендентных идей, обуславливающих возможность человеческого познания. Для него душа представляет предмет внутреннего чувства в его связи с телом, но ни в коей мере не субстанцию [6]. Вопрос о субстанциальности души должен, по его мнению, уступить место проблеме ее актуальности. Для нас безусловную важность играет идея о существовании Духа как единого Универсума, задающего условия должного вне границ религиозности. И ответ со стороны человека — устремленность его души к саморазвитию, способность «преступить» за пределы познаваемого, к трансцендированию. Считаем эти характеристики весьма значимыми для осмысления феномена духовности.

В XIX в. очень ярко заявляет о себе русская философская мысль. Ее истоки восходят к Древней Руси, мы же обратимся к более позднему периоду как более презентативному для исследуемого нами объекта. В работах русских философов понятие «духовность» встречается как вполне состоятельная дефиниция. Следует обратить внимание также на то, что, выходя за рамки традиций, мыслители обращаются к социальному дискурсу философских проблем. Для них важными выступают такие понятия, как общинное сознание, соборность, софийность, национальная самобытность. Самое значительное и оригинальное, созданное русскими мыслителями, по мнению С. Франка, относится к области социальной философии. «Русский мыслитель, от простого богомольца до Достоевского... хочет не только понять мир и жизнь, стремится постичь главный религиозно-нравственный принцип мироздания, чтобы преобразовать мир, очиститься и спастись. Он жаждет безусловного торжества истины как “истинного бытия” над ложью, неправдой и несправедливостью» [18, с. 85].

Среди различных направлений русской философии обозначенного периода одной из наиболее ярких была концепция культурно-исторического развития славянофилов (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, К. С. Аксаков). Они положили начало самостоятельной национальной философской мысли, опирающейся на христианское мировоззрение в его восточной традиции, что определило взгляд на историческую судьбу русского народа, формирование его характера, нравственные принципы и «дух народа» в целом. Социально-философская концепция, созданная представителями славянофилов, по сути, является культурно-исторической, поскольку в ней во главу угла ставится вопрос специфики культурного положения русского народа в системе западной и восточной культур. Самобытность исторического развития России, православная вера, национальное самосознание, особое социальное устройство — вот те слагаемые, которые, по мнению мыслителей, составляют отечественную модель культуры.

Следует оговориться, что напрямую понятия духа и души, как и феномен духовности, в трудах славянофилов не анализируются. Однако в качестве онтогенетического компонента он незримо присутствует в рассматриваемых ими дефинициях и явлениях, пронизывает и мыслится их сущностной характеристикой, подразумевается как один из имманентных всеобъемлющих источников самобытности национальной культуры. По мнению мыслителей, православная вера определила абсолютное условие реализации идеальных оснований бытия. Таковым является нравственность — эмоциональная затронутость, душевное вчувствование в ценностный мир других людей. Развивая нравственный разум сердца, человек поднимается до высокого уровня «духовного зрения» в процессе восхождения к Духу [7]. На наш взгляд, эти рассуждения заключают в себе идею духовной интенциональности русского человека, позволяют выделить духовность в качестве национальной самобытной черты.

Подлинную русскую культуру для славянофилов составляют нравственное знание и соборный характер, позволяющие членам сообщества объединяться в Духе, в церкви и в жизни. Это совершенно особый тип единения, в основе которого лежит принцип свободы. Свобода личного выбора, свобода от необходимости позволяет актуализировать свободу на уровне социальном, включая не только церковную, но и политическую составляющую. Она приводит к гармоничному сосуществованию общего и частного: церкви и индивида, государства и гражданина — к духовному единению народа. Духовность неизменно присутствует наряду с православной нравственностью в каждом принципе, сегменте культурно-исторической концепции славянофилов.

Персоналистической, экзистенциальной называет свою философию Н. А. Бердяев, исходя из концепции духовного субъекта в русле христианского мировоззрения [4]. В качестве основного аксиологического ориентира он выдвигает идею творчества как откровения человека, как продолжающегося совместно с Богом творения. Продолжение этой идеи — тема свободы, которая была для него онтологической субстанцией духовного бытия и сущностью духовности человека. Создавая свою теорию, он представлял ее как учение о духе (т. е. о человеческом существовании), в котором раскрывается смысл житиевотворения.

Тема духовности, духовного возрождения человечества является ведущим мотивом творчества В. С. Соловьева [12; 13]. Им были разработаны основы учения о преображенной телесности как необходимым условием достижения абсолютного нравственного идеала (теория богочеловечества), о Софии — премудрости Божией, связи абсолютного Духа с миром (теория всеединства), концепция об эволюции и сущности единого исторического процесса (теория коэволюции). Следует отметить, что каждое из этих учений неразрывно связано с понятиями «дух», «душа», «духовность», «одухотворенность», с их ценностным содержанием.

Свободным религиозно-нравственным мыслителем был также Н. О. Лосский. Философ вводит понятие субстанциальных деятелей, творящих все события и процессы, влияющие на ход событий в мире. К ним относятся Бог, Дух, душа и материя. Они беспредельно богаты по содержанию, и хотя как носители творческих сил индивидуальны и независимы, но образуют единое бытие. Духовные начала пронизывают весь мир и служат его основой во всех областях. Философ противопоставляет телесное начало духовному и душевному, указывая, что последние не имеют пространственной формы, делая акцент на их аксиологической ориентации. «К области духовного относится вся та непространственная сторона бытия, которая имеет абсолютную ценность» [8, с. 73]. Для Н. О. Лосского это деятельность, в которой осуществляются святость, нравственное добро, открытие истины, художественное творчество, создающее красоту, и связанные с этими переживаниями возвышенные чувства. Духовность и дух у него тождественны и состоят из идей и идеальных основ мира. Как видим, для русской философской мысли различие между понятиями «дух» и «душа» не имеет принципиального значения. Они не тождественны, хотя порой подменяют друг друга и всегда являются составляющими единого организма духовности.

В отличие от русской философии, в западноевропейском знании XIX в. понимание духа постепенно ушло в область эзотерического (отделившись и существуя параллельно религиозному). Термин «душа» оказался принадлежностью психического как одной из форм жизнедеятельности человеческого организма. К. Г. Юнг видит душу как некую нефизическую реальность, исполненную энергии, которая перемещается в связи с внутренними конфликтами [21]. Она состоит из противоположностей: сознательное и бессознательное,

мужское и женское, экстравертированное и интровертированное. Проблемы души в психологии сводятся к кризисным переживаниям и заболеваниям, становятся областью медицинской патологии.

Современная практика использования понятия «духовность» строится на интегральном способе его восприятия, включающем различные аспекты: совокупность побуждений сознания и вместе с тем духовная основа живого существа, противопоставление телу и материи, животворящее и познающее начало, индивидуальные и специфические черты отдельного индивида [3]. Множественность трактовок духа и души в различных философских концепциях приводит к многослойности и множественности понятия «духовность». Позволим себе выделить несколько направлений в разработке феномена духовности современными исследователями.

Личностный аспект в социальном контексте рассматривают Э. А. Бирюкова (виртуально-образные составляющие морального сознания как неотъемлемое условие духовно-нравственного оздоровления человека), С. И. Бокачев (сущность духовного и его осуществление на уровне жизнедеятельности личности), Н. К. Бородина (формирование духовного бытия: конфликт между личностью и индивидуальностью), В. О. Волкова (духовно-практическая компетенция субъекта), И. М. Ильичева (духовность как психологическое явление: конструирование теоретической модели), Н. С. Катунина (природа духовности человека, ее бытийность во внутреннем мире человека (душа — переживание — осмысление — сознание)), Г. П. Меньчиков (своеобразие духовной реальности человека: сознаваемое и неосознанное), Л. Н. Смирнова (духовность как ценность смысловой перспективы человеческого существования).

Культурологическое направление восприятия духовности разрабатывают Е. А. Бурцева (культуротворчество как способ духовной самореализации личности), Л. А. Коневских (духовность как атрибут человеческой сущности, реализующийся в культурном пространстве), С. Е. Хомутцов (духовность как неотъемлемая составляющая культуры человечества).

Духовность в социокультурном пространстве России (исторический ракурс) подвергли анализу Е. Г. Зинков, Н. Н. Измestьева (русская духовность как культурно-исторический феномен), Л. А. Шумихина (онтогенетические условия формирования русской духовности).

Деятельность как основополагающий атрибут бытия человека и общества подробно исследует И. А. Бокачев (функциональный потенциал духовности, его реализация в жизнедеятельности личности и общества в современных условиях (практическое освоение объективной реальности)).

Познание и понимание социальных явлений современности ставят во главу угла своих изысканий М. Н. Баскова (особенности и противоречия современного общества и их проявление в духовной сфере) и М. А. Магомадов (влияние этнических особенностей на развитие духовной жизни современного общества), Н. Е. Чекалина (условия формирования и воспроизводства духовности как социокультурного феномена).

Философский ракурс исследования выбрали Н. А. Канапацкий (анализ истинности человеческой духовности в ее онтологическом аспекте) и О. А. Семенова (общефилософский фундамент исследования духовности, конституирующие и регулятивные принципы). Изучением целостности и единства как показателей качественной определенности духовного бытия личности занимается Н. А. Некрасова.

Предпочтение религиозной парадигме, где духовность трактуется в прямой соотнесенности с Божественным, отдают С. Б. Токарева (духовный опыт как путь совершенствования человека в его устремленности к Богу), Е. В. Челнокова (влияние духовного опыта человека на осознание им смысла жизни).

При всем многообразии подходов к рассматриваемому явлению можно выделить общее: духовность есть процесс и результат развития человека, выхода за пределы собственной жизни, обращения к опыту человечества. Позволим высказать собственную точку зрения. Духовность для нас выступает одним из конституирующих ценностно-смысловых принципов, способом существования человека и общества в целом как должного, так и сущего. Она обеспечивает содержательную наполненность человеческого бытия, пронизывая собой разные грани жизнетворчества (интеллектуальное, нравственно-сакральное и художественно-эстетическое начала). На социальном уровне духовность представляет собой систему устойчивых связей человека и общества, отражает качественное содержание общественного бытия в единстве его индивидуальных и социальных сторон [19].

В результате обобщения и интерпретации данных установили, что понятия «дух» и родственное ему «душа» служат коренной основой понятия «духовность». Проведенный анализ позволяет уточнить и расширить трактовку феномена духовности. Понятие «дух», выступая универсальной интенцией, является показателем внутренней наполненности человеческого бытия, а понятие «душа» отвечает за область внешних качественных проявлений личности.

В силу особого интуитивно-религиозного мировосприятия русские мыслители большее внимание уделяют термину «духовность», тогда как западноевропейские — понятиям «дух» и «душа». Однако и та, и другая философские системы указывают на единую доминанту: духовность констатирует, что цели и смысловозначенные ориентиры личности укоренены в системе надындивидуальных ценностей. Принимая во внимание нравственно-психологическое своеобразие русского характера (души), его энергийную, действенную природу, можно высказать предположение о том, что духовность — это не просто область или сфера бытия, а способ и пространство существования для русского человека в целом.

Список использованной литературы

1. Авдеева Е. А. Гуманитаризация образования в зеркале онтоантропологии / Е. А. Авдеева. — Красноярск : Изд-во КрасГМУ, 2013. — 464 с.
2. Аристотель. О душе / Аристотель // Сочинения : в 4 т. — М. : Мысль, 1975. — Т. 1. — 550 с.
3. Бахматова Т. Г. Сравнительный анализ концепций качества жизни / Т. Г. Бахматова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2011. — № 5. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9732>.
4. Бердяев Н. А. Собрание сочинений : в 4 т. / А. Н. Бердяев. — Париж : YMCA-PRESS, 1991. — Т. 2 : Смысл творчества. — 452 с.
5. Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Гегель. — М. : Мысль, 1974. — Т. 1. — 452 с.
6. Кант И. Лекции по этике / И. Кант. — М. : Республика, 2000. — 431 с.
7. Киреевский И. В. О необходимости и возможности новых начал для философии / И. В. Киреевский. — URL : http://az.lib.ru/k/kireewskij_i_w/text_0120.shtml.
8. Лосский Н. О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики / Н. О. Лосский. — М. : Прогресс-Традиция, 1998. — 416 с.
9. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 806 с.
10. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. — Минск : Изд. В. М. Скаун, 1998. — 896 с.
11. Платон. Сочинения : в 3 т. / Платон. — М. : Мысль, 1971. — Т. 3. Ч. 1. — 568 с.
12. Соловьев В. С. Духовные основы жизни. Философские начала цельного знания / В. С. Соловьев // Избранные произведения. — Ростов н/Д : Феникс, 1998. — 544 с.

13. Соловьев В. С. *Оправдание добра: Нравственная философия* / В. С. Соловьев. — М. : Республика, 1996. — 479 с.
14. Федоров Ю. М. *Сумма антропологии. Расширяющаяся Вселенная абсолюта* : дис. ... д-ра филос. наук / Ю. М. Федоров. — Тюмень, 1995. — 400 с.
15. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Республика, 2001. — 720 с.
16. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. П. Ковалев. — М. : Сов. энцикл., 1983. — 836 с.
17. *Философский энциклопедический словарь* / ред.-сост. : Е. Ф. Губский, Г. Ф. Кораблева, В. А. Лутченко. — М. : ИНФРА-М, 2000. — 570 с.
18. Франк С. Л. *Сущность и ведущие мотивы русской философии* / С. Л. Франк // *Философские науки*. — 1990. — № 5. — С. 83–91.
19. Штумпф С. П. *Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена* / С. П. Штумпф. — 2-е изд. доп. и перераб. — Красноярск : Изд-во КГПУ, 2013. — 256 с.
20. *Этимологический словарь* : в 8 т. / под ред. Н. М. Шанского. — М. : Изд-во МГУ, 1973. — Т. 1, вып. 5. — 304 с.
21. Юнг К. Г. *Проблемы души нашего времени* / К. Г. Юнг. — СПб. : Питер, 2002. — 352 с.

References

1. Avdeeva E. A. *Gumanitarizatsiya obrazovaniya v zerkale ontoantropologii* [Humanization of education as seen from viewpoint of ontoanthropology]. Krasnoyarsk, KrasGMU Publ., 2013. 464 p.
2. Aristotel. *About the Soul. Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl Publ., 1975. Vol. 1. 550 p.
3. Bakhmatova T. G. Comparative analysis of contemporary concepts of life standards. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) (elektronnyy zhurnal) – Izvestiya of Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law) (on-line journal)*, 2011, no. 5. Available at: <http://izvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9732> (in Russian).
4. Berdyayev N. A. *Sobranie sochinenii* [Collection of works]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1991. Vol. 2. 452 p.
5. Gegel G. V. *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophic Sciences]. Moscow, Mysl Publ., 1974. Vol. 1. 452 p.
6. Kant I. *Lektsii po etike* [Lectures on Ethics]. Moscow, Respublika Publ., 2000. 431 p.
7. Kireevskii I. V. *O neobkhodimosti i vozmozhnosti novykh nachal dlya filosofii* [On necessity and possibility of new elements for philosophy]. Available at: http://az.lib.ru/k/kireevskij_i_w/text_0120.shtml.
8. Losskii N. O. *Mir kak osushchestvlenie krasoty. Osnovy estetiki* [The world as an actualization of beauty. Fundamentals of Esthetics]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 1998. 416 p.
9. Shapar V. B., Rossokha V. E., Shapar O. V. *Noveishii psikhologicheskii slovar* [Up-dated Psychological Dictionary]. Rostov on Don, Feniks Publ., 2005. 806 p.
10. Gritsanov A. A. *Noveishii filosofskii slovar* [Up-Dated Philosophical Dictionary]. Minsk, V. M. Skakun Publ., 1998. 896 p.
11. Platon. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl Publ. 1971. Vol. 3, pt. 1. 568 p.
12. Soloviev V. S. *Dukhovnye osnovy zhizni. Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya* [Spiritual fundamentals of life. Philosophical elements of integral knowledge]. Rostov on Don, Feniks Publ., 1998. 544 p.
13. Soloviev B. C. *Opravdanie dobra: Nravstvennaya filosofiya* [Justification of Good: Moral Philosophy]. Moscow, Respublika Publ., 1996. 479 p.
14. Fedorov Yu. M. *Summa antropologii. Rasshiryayushchayasya Vselennaya absolyuta. Doct. Diss.* [The Sum of Anthropology. The Expanding Universe of the Absolute. Doct. Diss.]. Tyumen, 1995. 400 p.
15. Frolov I. T. (ed.) *Filosofskii slovar* [Philosophical Dictionary]. 7th ed. Moscow, Respublika Publ., 2001. 720 p.

16. Ilichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. P. (eds) *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1983. 836 p.
17. Gubskii E. F., Korableva G. F., Lutchenko V. A. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 2000. 570 p.
18. Frank S. L. The essence and guiding motives of the Russian philosophy. *Filosofskie nauki – Philosophical Sciences*, 1990, no. 5, pp. 83–91 (in Russian).
19. Shtumpf S. P. *Dukhovnost. Aksiologicheskaya napravlennost i sotsiokulturnaya priroda fenomena* [Spirituality. Axiological focus and sociocultural nature of the phenomenon]. 2nd ed. Krasnoyarsk KGPU Publ., 2013. 256 p.
20. Shansky N. M. (ed.) *Etimologicheskii slovar* [Etymological Dictionary]. Moscow, MGU Publ., 1973. Vol. 1, iss. 5. 304 p.
21. Yung K. G. *Problemy dushi nashego vremeni* [The problems of the soul in our time]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 352 p.

Информация об авторе

Штумпф Светлана Петровна — кандидат философских наук, доцент, докторант, кафедра философии и социологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, 660049, ул. А. Лебедевой, 89, e-mail: stumpf@kspu.ru.

Author

Svetlana P. Shtumpf — PhD in Philosophy, Associate Professor, Doctoral Degree student, Chair of Philosophy and Sociology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, 89 Ada Lebedeva St., 660049, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: stumpf@kspu.ru.